

**PUBLICA VNIVERSITAS
STVDIORVM MOSCOVIAE
«LOMONOSOV»
FACVLTA IVRIDICA**

**ACADEMIA SCIENTIARVM
RVSSIAE
INSTITVTVM
HISTORIAE VNIVERSALIS**

CENTRVM IVRIS ROMANI INVESTIGANDI

IVS ANTIQVVM

I (XXXV)

Moscoviae MMXVII

МОСКОВСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. М.В. ЛОМОНОСОВА
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ
ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ РИМСКОГО ПРАВА

ДРЕВНЕЕ ПРАВО

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

1 (35)

Москва 2017

УДК 34(075.8)
ББК 67.99(2)95
Д 73

Настоящий номер издается при поддержке
Университета г. Сассари, Италия

Questo volume è pubblicato con il contributo
dell'Università di Sassari, Italia

ДРЕВНЕЕ ПРАВО: Научно-практический журнал. No. 1 (35). — М.: ИД В. Ема, 2017. — 224 с.

ISSN 2309-4567

Данный том продолжает периодическое издание общероссийского научного журнала по римскому праву и его рецепции. Издание рассчитано на публикацию статей не только российских ученых, но и западных романистов, с тем чтобы ближе познакомить отечественных исследователей с достижениями западной романистики. Вместе с тем совместные публикации позволяют установить более тесный и плодотворный научный контакт между российскими и западными учеными. В целях ввода в научный оборот России возможно большего числа источников по римскому праву и его рецепции в каждом номере публикуются новые, ранее не переводившиеся на русский язык труды древних юристов. Приглашаем юристов и историков России и других стран присылать свои статьи, рецензии и другие материалы для публикации в нашем журнале.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

М.В. Бибииков, С.И. Герасимов, Я. Заблоцки, А. Корбино, Ф. Сини
(зам. гл. редактора), Е.А. Суханов (председатель редакционного совета),
А.О. Чубарьян

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Л.Л. Кофанов

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

О.В. Ауров, Е.В. Белякова, С.С. Бугрова, В.В. Дементьева, А.А. Иванов,
А.С. Карцов, А.В. Копылов, Н.А. Крашенинникова, Е.В. Ляпустина,
А.В. Марей, И.Л. Маяк, П. Ничипорук, Р. Орту, А.Д. Рудоквас, В.А. Савельев
(зам. гл. редактора), О. Сакки, М. Скрейпек, А.Л. Смышляев, И.Е. Суриков,
А.И. Солопов, А. Тайцлин, К. Танев, П. Тодини, В.А. Томсинов,
В.И. Уколова, Ф.Р. Фернандес де Бухан Фернандес,
И.С. Филиппов, Э.Д. Фролов, А.М. Ширвиндт

РЕДАКЦИЯ

А.В. Еремин, Д.А. Литвинов, И.В. Лушникова,
А.А. Панов (отв. секретарь), Е.С. Марей, Д.Ю. Полдников,
А.В. Рудаков, С.Я. Сомова

К 1203020200-003 без объявл.
4Ф3(03)-95

© Центр изучения римского права, 2017
© «Издательский дом В. Ема», редподготовка, оформление, 2017

INDICE

СОДЕРЖАНИЕ

DIRITTO GRECO

ГРЕЧЕСКОЕ ПРАВО

- Danilov E.S.** (Yaroslavl), **8** **Данилов Е.С.** (Ярославль).
Tre leggi di Demonassa
di Cipro Три закона Демонассы
Кипрской

DIRITTO ROMANO

РИМСКОЕ ПРАВО

- Sacchi O.** (Napoli), **18** **Сакки О.** (Неаполь).
“*Iudici finis est ius, ex quo etiam
nomen*” (Cic. *top.* 91): qualche
riflessione sul processo come *ius*
e su D. 1.1.1.pr.-1 (Ulp. 1 *inst.*)
«*Iudici finis est ius, ex quo etiam
nomen*» (Cic. *top.* 91): некоторые
мысли о судебном процессе как
ius и о D. 1.1.1.pr.-1 (Ulp. 1 *Inst.*)
- Kofanov L.L.** (Mosca), **59** **Кофанов Л.Л.** (Москва).
Le Actiones populares tra processo
pubblico e privato nella
Roma repubblicana *Actiones populares* между
частным и публичным судебным
процессом в Римской республике
- Stloukalová K.** (Praga), **82** **Стлукалова К.** (Прага).
La transitio ad plebem come mezzo
di lotta per il potere Переход из патрициата в плебс
как средство борьбы за власть
- Kostova Ilieva M.** (Plovdiv), **106** **Костова Илиева М.** (Пловдив).
Principi universali nel sistema
del diritto e della procedura
giudiziaria Универсальные принципы
системы права и юридической
процедуры
- Zabłocka M.** (Varsavia), **112** **Заблоцка М.** (Варшава).
Alle origini del principio
“*audiatur et altera pars*” К происхождению принципа
«*audiatur et altera pars*»
- Šurkala J.** (Bratislava), **117** **Шуркала Я.** (Братислава).
Actio Publiciana e naturalis ratio *Actio Publiciana* и *naturalis ratio*

**DIRITTO ROMANO
E ATTUALITÀ**

Tanev K. (Sofia),
L'interesse come obiettivo dell'atto
giuridico, rispettivamente come
precondizione della correlativa
azione civile oppure come misura
di utilità del attore nella
procedura civile

ATTIVITÀ SCIENTIFICA

Ivanchik A.I., Kofanov L.L.
(Mosca),
Commemorazione di Boris
Georgievich Peters (1926–2016)

Kofanov L.L. (Mosca),
Cronaca del XII seminario
internazionale “Diritto romano
e attualità” sul tema “Processo
romano e odierno tra interessi
pubblici e privati”
(Bratislava, 3–5 novembre 2016)

Galeotti S. (Roma),
Cronaca del convegno
internazionale ARISTEC sul tema
“Ingiusto arricchimento, *condictio*
e *in integrum restitutio*”. Convegno
in memoria di Berthold Kupisch,
Roma, 27–29 ottobre 2016

SUPPLEMENTO

**Il Codice di Giustiniano del diritto
tributario, libro 10, titoli 22–30.**
Traduzione, preparazione del testo
latino, introduzione e commento
di L.L. Kofanov
(Mosca)

**РИМСКОЕ ПРАВО
И СОВРЕМЕННОСТЬ**

134 Танев К. (София).
Интерес как цель юридического
акта и как предварительное
условие для коррелятивного
цивильного иска или же как
размер пользы истца в особой
гражданской процедуре

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

150 Иванчик А.И., Кофанов Л.Л.
(Москва).
Памяти Бориса Георгиевича
Петерса (1926–2016)

156 Кофанов Л.Л. (Москва).
Хроника XII международного
семинара «Римское право
и современность» на тему
«Римский и современный
процесс между публичными
и частными интересами»
(Братислава, 3–5 ноября 2016 г.)

169 Галеотти С. (Рим).
Хроника международной
конференции АРИСТЕК
«Неправомерное обогащение,
condictio и *in integrum*
restitutio». Конференция
памяти Бертольда Купиша,
Рим, 27–29 октября 2016 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ

**202 Кодекс Юстиниана о налоговом
праве, книга 10, титулы 22–30.**
Перевод, подготовка
латинского текста, введение
и комментарии Л.Л. Кофанова
(Москва)

Е.С. ДАНИЛОВ*

ТРИ ЗАКОНА ДЕМОНАССЫ КИПРСКОЙ

Статья посвящена малоисследованному вопросу о личности кипрской законодательницы Демонассы и сути введенных ею правовых установлений.

Ключевые слова: Дион Хризостом, Фаворин Арелатский, Демонасса, Кипр, законотворчество, прелюбодеяние, самоубийство, убийство быка.

E.S. Danilov, Three Laws of Demonassa of Cyprus

The article is concerned with the scantily investigated issue of the personality of the Cyprian law-maker Demonassa and the essence of her Legal rules.

Keywords: Dio Chrysostom, Favorinus of Arelate, Demonassa, Cyprus, lawmaking, fornication, suicide, kill the bull.

В панегирике богине Тюхе знаменитый оратор Дион Хризостом¹, перечисляя «славных» женщин, уделяет особое внимание киприотке Демонассе². Он называет ее женщиной государственной и в то же время сведущей в законодательстве (πολιτική τε ὁμοῦ γυνὴ καὶ νομοθετική — *Dio Chrys.* Or. LXIV.2), ставя в один ряд с царицей Семирамидой, поэтессой Сапфо, красавицей Тимандрой и воительницей Родогуной. Согласно Диону Демонасса дала киприотам три закона (τρεις ἔθηκεν αὐτῇ τοῖς Κυπρίοις νόμους — Or. LXIV.3). Описание этих установлений, как кажется, нуждается в анализе и пояснении, тем более что издатели речей Диона не снабжают данный

* Евгений Сергеевич Данилов — кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории ЯрГУ им. П.Г. Демидова.

¹ Велика вероятность того, что автором речи «О судьбе», сохранившейся в собрании Златоуста, был его ученик, Фаворин Арелатский (Swain 1989, 150; Amato 2000). Осознавая дискуссионность данной проблемы, мы тем не менее для удобства будем называть автором именно Диона.

² Δημόνασσα, т.е. «владычица народа» (δήμου ἀνασσα). См.: *Isoc.* Evag. 72; *Arist.* Fr. 526 Rose. О значении термина «анасса»: Евдокимов 2016а, 80–82; Он же 2016б, 164–165.

отрывок подробным комментарием. Так, Г.Л. Кросби посчитал возможным ограничиться одной фразой: «Nothing is known of Demonassa of Cyprus»³.

В первую очередь встает вопрос о личности кипрской законодательницы. В античной нарративной традиции фигурируют несколько Демонасс. Две из них связаны с царскими домами Аргоса и Фив (*Accius*. Epigoni 299; *Hig. Fab.* 71; *Paus.* III.15.8, V.17.7, IX.5.15). Третья считается женой Ира из Локриды (*Hig. Fab.* 14). Четвертая – мать Филоктета из Мелибеи Фессалийской (*Hig. Fab.* 97, 102). Пятая персона с подобным именем – богатая коринфянка, упомянутая Лукианом в «Диалоге гетер» (*Dial. meret.* V.2–3). Шестая – служанка элевсинской царицы, фигурирующая в орфическом гимне (*Orphica*. Fr. 15a, col. 4). Наиболее близка к Кипру в географическом плане супруга ликийца Гипполоха (*Schol. Hom.* II. VI.206). Некая Демонасса представлена также на краснофигурных аттических сосудах V в. до н.э., хранящихся в музее Гетти (Лос-Анджелес) и Национальном археологическом музее Флоренции⁴. Другие эпиграфические памятники, к сожалению, ненамного расширяют этот список⁵. Можно, таким образом, признать, что сообщение Диона Хризостома является оригинальным в своем роде. Правда, невозможно определить, о каком времени он говорит, когда использует слово «παλαιός» (древний, старинный). Вероятно, мы имеем дело с одной из тех историй, которые были услышаны вифинским философом в период его вынужденных скитаний. По убеждению Вильгельма Энгеля, отсутствие дополнительной информации не дает оснований оспаривать историчность Демонассы⁶.

Автор «Кинических речей» пишет, что первый закон обязывал уличенную в прелюбодеянии женщину остричь свои волосы и стать порнаей. Этому наказанию подверглась дочь Демонассы (Or. LXIV.3). Подобным образом дочери Кинира, легендарного основателя кипрского Пафоса, навлекли на себя гнев, сожительствуя с чужими мужьями, и были изгнаны (*Ps.-Apollod.* Bibl. III.14.3). Прямо скажем, что это не самые суровые наказания за мойхею, практикуемые в греческом мире (*Diod. Sic.* VIII.22). Остриженные волосы, должно быть, означали потерянное целомудрие (*Plut. Quaest. Rom.* 14)⁷. Однако приговор в виде принуждения к занятию

³ Dio Chrysostom 1951, 47, Anm. 8.

⁴ SEG XLVIII 1007 (Мирмекий). См.: True 1985.

⁵ IG XII (1) 416 (Эфес); Dubois, IGDolbia 92. О бронзовом зеркале из Ольвии со словами «Демонасса, дочь Ленея, радуйся» см.: Скржинская 2010, 165–166.

⁶ Engel 1841, 488.

⁷ Ср. 1 Кор. II: 5–15. См. также: Gill 1990, 256.

проституцией выглядит экзотично. Это не похоже на вовлечение в храмовый блуд (*Hdt.* I.199). Думается, что имело место публичное бесчестие и своеобразная атимия, в том числе лишение возможности заключить законный брак в рамках родной гражданской общины.

Второй закон Демонассы требовал оставлять самоубийц без погребения, что стало с одним из ее сыновей. Посмертный позор ожидал лишивших себя жизни в целом ряде эллинских полисов (*Soph. Ant.* 53; *Pl. Leg.* 873c-e; *Arist. Eth. Nic.* 1138a9-14; *Plut. De mul. vir.* 11)⁸. Это, впрочем, не остановило последнего пафосского басилея Никокла и его родственников, закрывшихся в подоженном дворце и устроивших массовый суицид (*Diod. Sic.* XX.21; *Polyaenus. Strat.* VIII.48). Сломленная личным несчастьем Демонасса также обошла закон, бросившись в расплавленную медь и лишив кого-либо возможности судить ее тело (*Or.* LXIV.4)⁹. Можно предположить, что указанный закон не оставлял самоубийцу без могилы, но подразумевал упокоевание его праха за пределами общепринятых мест захоронений.

Третий закон кипрского номофета запрещал убийство пахотного быка (βοῦν ἀρότριον). Этот древний обычай был известен по всей средиземноморской ойкумене (*Cic. Nat. D.* II.159; *Nic. Dam. fr.* 103 j 2 Jacoby; *Ath.* 375c; *Diog. Laert.* VIII.20). Его отголоски мы находим в жертвоприношениях в честь Зевса у афинян (*Paus.* I.28.10). Клавдий Элиан объяснял суть аналогичного аттического закона следующим образом: «не разрешалось резать рабочего быка, который тянет плуг или повозку пахаря, потому что он землепашец и помогает человеку в трудах» (*Ael. V.H.* V.14. Пер. С.В. Поляковой). Похожие культы подразумевали обязательное очищение после ритуального убийства священного животного¹⁰. Второй сын Демонассы был казнен за тавроктонию (*Or.* LXIV.3). Если здесь нет скрытой метафоры, то такое наказание не связано с праздничными церемониями наподобие Буфоний (*Ael. V.H.* VIII.3), что не исключает религиозный характер казни провинившегося¹¹. Пожалуй, только Колумелла прямо говорит о наказании смертью человека, повинного в убийстве быка¹².

⁸ См., например: Garrison 1991.

⁹ О женской модели суицидного поведения в период Античности подробнее см.: Хоф ван 1991.

¹⁰ Подробнее см.: Борухович 1979.

¹¹ О почитании быка на Кипре вплоть до наших дней см.: Σουλιώτη 2009, 74–77. Об отражении этого почитания в произведениях искусства: Karageorghis, Mertens, Rose 2000, 34, 43, 138, 146, 147, 172.

¹² *Columella. Rust. VI Praef. 7: Nec dubium quin, ut ait Varro, ceteras pecudes bos honore superare debeat, praesertim [autem] in Italia, quae ab hoc nuncupationem traxisse creditur, quod*

Доктор Агнешка Котлинска-Тома из Вроцлавского университета, посвятившая отдельную статью «злополучной царице», выдвинула гипотезу о том, что источником анализируемой легенды могли быть реально существовавшие бронзовая статуя и стела с надписью «Мудра я была, но несчастна во всем» (σοφὴ μὲν ἦμην, ἀλλὰ πάντ' οὐκ εὐτυχίης — Or. LXIV.4). Эпитафия и литая женская фигура якобы послужили основой для истории о женщине, прыгнувшей в жидкий металл. Дион (или Фаворин) лишь переработал ранее существовавшее предание, найдя его в каком-то риторическом сборнике. Вставив обретенное сказание в свою речь, оратор надеялся, что эта малоизвестная притча послужит в качестве яркого нравоучения. Сама басня, по умозаключению Котлинска-Тома, представляет собой смесь подлинных и фантастических элементов. Законы Демонассы — это радикальная версия некогда существовавших юридических практик¹³. Польский антиковед постаралась найти их параллели.

Рассуждая о первом законе, Котлинска-Тома привела выдержку из речи Демосфена «Против Неэры» где, по ее мнению, встречается единственное надежное свидетельство о наказании в случае женской измены¹⁴. Заметим все же, что блуд (ποριεία) не всегда подразумевает участие в нем людей, заключивших брак, и напрямую не предполагает супружеской измены. К тому же у Диона ничего не сказано об обманутом зяте Демонассы.

Далее исследовательница уделяет пристальное внимание обычаю обрезания волос, найдя, в частности, интересные аналогии в романе Ахилла Татия (Leuc. et Clit. VIII.5.4) и у Тацита (Germ. 19.2). Оба свидетельства указывают на сопутствующую стрижке деградацию социального статуса¹⁵.

Вполне справедливым представляется замечание Котлинска-Тома о том, что древнегреческое общество не осуждало самоубийство как таковое, особенно если гражданин, сведя счеты с жизнью, избежал позора. Институциональное самоубийство, т.е. предписываемое некими социальными норма-

olim Graeci tauros Italos vocarent; et in ea urbe, cuius moenibus condendis mas et femina boves aratro terminum signaverunt, velut pecus; quod item Atticis Athenis Cereris et Triptolemi fertur minister; quod inter fulgentissima sidera particeps caeli; quod deinde laboriosissimus adhuc hominis socius in agricultura; cuius tanta fuit apud antiquos veneratio, ut tam capital esset bovem necuisse, quam civem.

¹³ Kotlińska-Toma 2011, 175–178.

¹⁴ «Если человек захватит с поличным прелюбодеем, захвативший не должен более сожительствовать со своей женой. Если же станет сожительствовать, то должен быть лишен гражданской чести. Женщине, застигнутой за прелюбодеем, не дозволяется приходить на публичные жертвоприношения. Если же она придет, ее можно подвергнуть любому наказанию, кроме смерти, и наказавший не несет при этом никакой ответственности» (Dem. Or. LIX.87. Пер. В.Г. Боруховича).

¹⁵ Kotlińska-Toma 2011, 170–172.

ми, противопоставлялось трусливому суициду, заслуживавшему всяческого осуждения. Но даже в этом случае труп не лишался похоронных обрядов (*Pl. Leg.* 873d). Ученый приводит только один пример жестокого обращения с телом самоубийцы¹⁶. Согласно Эсхину, если кто-либо покончит с собой, рука, совершившая это, погребается отдельно (*In Stes.* 244).

Останавливаясь на третьем законе Демонассы, автор рассматриваемого очерка, вслед за немецким филологом Эрвином Роде¹⁷, сопоставляет его с запретом мифического Триптолема причинять вред животным¹⁸.

Между тем Порфирий Тирский, цитируя других философов, распространяет действие этого табу лишь на Элевсин (*Porph. Abst.* IV.22.2). Роде и Котлинска-Тома, знакомясь с текстом трактата Порфирия «О воздержании от одушевленных», видимо, обошли вниманием немаловажный пассаж о некоем Сопатре, уроженце Аттики, убившем топором быка. Характерно, что святотатец сам отправился в изгнание и нашел убежище на Кипре (*Porph. Abst.* II.29–30). Получается, что жителям острова Сопатр не сказал о своем преступлении либо там его проступок серьезным не считался.

Третий закон Демонассы сравнивается Котлинска-Тома также с древнеримским правовым установлением, переданным Валерием Максимом¹⁹ и повторенным Плинием Старшим: «по приговору римского народа был осужден человек, убивший быка по наущению своего наглого любимчика, заявившего, что, мол, он живет в деревне, а бычьих внутренностей никогда не ел; тот человек был отведен в тюрьму, словно он убил своего колона» (*Plin.* N.H. VIII.180. Пер. И.Ю. Шабага).

От себя добавим, что эти прецеденты все же не подразумевают казнь осужденного. В случае Сопатра провинившийся даже не стал дожидаться официального судебного разбирательства. В описаниях другого казуса не раскрывается вид наказания²⁰. Ведь, как мы знаем, содержание под стражей не считалось в римском праве карой по приговору (*Dig.* 48.3.3,5).

Если сопоставить сведения античной традиции обо всех женских персонажах из речи «Περὶ τύχης» (*Or.* LXIV), рассмотрев помимо вышеназванных героинь еще Кадиппу, Медею, Олимпиаду, Пантейю и Федуру, то проявит-

¹⁶ Kotlińska-Toma 2011, 173–174.

¹⁷ Rohde 1903, 299.

¹⁸ Kotlińska-Toma 2011, 174–175.

¹⁹ *Val. Max.* VIII.1. damn. 8: Non subprimenda illius quoque damnatio, qui pueruli sui nimio amore correptus, rogatus ab eo ruri ut omasum in cenam fieri iuberet, cum bubulae carnis in propinquo emendae nulla facultas esset, domito bove occiso desiderium eius explevit eoque nomine publica quaestione adflictus est, innocens, nisi tam prisco saeculo natus esset.

²⁰ Возможно, римского гражданина также ожидало изгнание. См.: Семенов 2004, 264–265.

ся следующая закономерность. По такому признаку, как наличие политического влияния, выделяются семь дам из 10. Судьбы пяти женщин отмечены такими деталями, как вдовство, потеря потомства и самоубийство. Для четырех характерен мотив несчастной любви. Только Демонасса отличилась законотворчеством. Учитывая данное наблюдение, любопытно, что знатную киприотку воспринимают в первую очередь как трагическую героиню, потерявшую всех детей и наложившую на себя руки от горя, и лишь потом как непреклонного законодателя, настоявшего на исполнении своих предписаний²¹. В последнем случае ее можно было бы сравнить с римлянами, Брутом (*Liv.* I.5.5–8; *Plut.* *Popl.* 6) или Торкватом (*Liv.* VIII.7; *Aur. Vict.* *De vir. ill.* XXVIII.4), отдавшими приказ о казни собственных отпрысков.

Мотив законодателя, прямо или косвенно пострадавшего от принятого им же закона, довольно распространен в античной традиции. Вспомним хотя бы сицилийца Харонда, заколовшего себя за нарушение собственного запрета являться с оружием в народном собрании (*Diod. Sic.* XII.19)²². В любом случае, даже если история Демонассы является красивой легендой, сами законы вполне могли быть реальностью. Не случайно то, что описанные номосы были даны жителям всего острова, а не гражданам какого-то определенного кипрского полиса. Вряд ли Демонасса была творцом оригинального государственного устройства. Скорее всего она способствовала письменной фиксации норм обычного права. Гипотетическая эсимметрия Демонассы стоит в одном ряду с законотворчеством локра Ономакрита, в существовании которого сомневался уже Аристотель (*Pol.* 1274a25). В законах Демонассы нет своеобразия установлений Ликурга или Солона, но есть следы архаичных обычаев, общих для отдельных уголков Эллады.

Литература

1. *Борухович В.Г.* 1979: Зевс Миноийский (следы культа верховного критского божества в греческих мифах и религиозных обрядах) // *Античный мир и археология.* 4, 3–26.
2. *Евдокимов П.А.* 2016а: Цари доэллинистического Кипра: между богами и людьми, между бронзой и железом, на перекрестке Востока и Запада // «Боги среди людей»: культ правителей в эллинистическом,

²¹ Мод Глисон из Стэнфордского университета считает, что главная проблема, которую Дион Хризостом выдвигает в истории Демонассы, – это несовместимость материнства с осуществлением государственной власти (Gleason 1995, 12–13). См. литературную обработку рассказа Диона для театральной постановки, где присутствует та же мысль: *Χρυσάνθης* 1950.

²² Гай Лициний Столон был присужден к уплате штрафа на основании собственного закона (*Liv.* VII.16.9).

- постэллинистическом и римском мире / Отв. ред. С.Ю. Сапрыкин, И.А. Ладынин. М., СПб., 76–118.
3. *Евдокимов П.А.* 2016б: «Кипрская полития» Аристотеля и царская власть на Кипре // ПΕΝΤΗΚΟΝΤΑΕΤΙΑ. Исследования по античной истории и культуре: Сборник, посвященный юбилею Игоря Евгеньевича Сурикова / Под ред. О.Л. Габелко, А.В. Махлаюка, А.А. Синицына. М., 163–179.
 4. *Семенов В.В.* 2004: Зависимые земледельцы и труд колонов (ранний Рим и период Республики) // Мнемон. 3, 261–276.
 5. *Скржинская М.В.* 2010: Древнегреческие праздники в Элладе и Северном Причерноморье. СПб.
 6. *Хоф ван А.* 1991: Женские самоубийства в античном мире: между вымыслом и фактами // Вестник древней истории. 2, 18–43.
 7. *Amato E.* 2000: La tradizione manoscritta dell'orazione Περί τύχης di Favorino (Ps.-Dio Chrys., or. 64) // Revue d'histoire des texts. 30, 93–108.
 8. *Dio Chrysostom* 1951: With an English translation by H. Lamar Crosby. Vol. V: Discourses LXI–LXXX. London, Cambridge (Mass.).
 9. *Engel W.H.* 1841: Kypros, eine Monographie. Ersten Theil. Berlin.
 10. *Garrison E.P.* 1991: Attitudes toward Suicide in Ancient Greece // Transactions of the American Philological Association. 121, 1–34.
 11. *Gill D.W.J.* 1990: The Importance of Roman Portraiture for Head-Coverings in 1 Corinthians 11: 2–16 // Tyndale Bulletin. 41, 246–260.
 12. *Gleason M.* 1995: Making Men: Sophists and Self-Presentation in Ancient Rome. Princeton.
 13. *Karageorghis V., Mertens J.R., Rose M.E.* 2000: Ancient Art from Cyprus: The Cesnola Collection in the Metropolitan Museum of Art. New York.
 14. *Kotlińska-Toma A.* 2011: Demonassa – The True Story of an Ill-Fated Queen of Cyprus // Eos. XCVIII. 2, 167–178.
 15. *Rohde E.* 1903: Psyche. Seelencult und Unsterblichkeitsglaube der Griechen. Tübingen, Leipzig.
 16. *Σουλιώτη Ε.* 2009: Κρεοφαγία: «μια ιστορική-αρχαιολογική προσέγγιση με αφορμή τις σχετικές μαρτυρίες του Ασκληπιάδη του Κύπριου και της Δημόνασσης» // Αρχαία Κυπριακή Πεζογραφία και δημιουργική αξιοποίησή της Πρακτικά ΙΔ' Συμποσίου Αρχαίας Κυπριακής Γραμματείας. Λευκωσία, 63–79.
 17. *Swain S.* 1989: Favorinus and Hadrian // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 79, 150–158.
 18. *True M.* 1985: A New Meidian Kylix // Greek Vases in the J. Paul Getty Museum. Vol. 2. Malibu, 79–88.
 19. *Χρυσάνθης Κ.* 1950: Δημόνασσα, δραματική σύνθεση. Λευκωσία.

E.S. DANILOV

TRE LEGGI DI DEMONASSA DI CYPRO

RIASSUNTO

Nel panegirico alla dea Tuche, il famoso oratore Dione Crisostomo, elencando le donne “gloriose” dedica un’attenzione speciale alla cipriota Demonassa (Dio Chrys. *Or.* LXIV.2–4). Il retore chiama tale personaggio *femina politica* e “legislatrice”, avendo dato tre leggi ai ciprioti. La descrizione di queste leggi ha bisogno di analisi e commento, dato che gli editori delle orazioni di Dione non fanno nessun commento al brano.

Dione scrive che la prima di queste tre leggi sanciva il taglio dei capelli per la donna scoperta in adulterio, un gesto simbolico il cui significato era quello della perdita della verginità. A questo seguiva una condanna alla prostituzione che sembra molto singolare. Pare che avesse luogo l’infamia pubblica e un’*atimia sui generis*. La seconda legge prescriveva di lasciare i suicidi senza seppellimento. L’infamia postuma per i suicidi fu caratteristica in diverse *poleis* greche. Si può ipotizzare che la legge non vietasse tanto di seppellire il suicida, ma che ordinasse di fare questo fuori dalla necropoli generalmente riconosciuta. La terza legge vietava di uccidere il toro arativo. Questo vecchio costume fu noto per tutta l’*oicumene* mediterranea. Si può trovare un’eco di questo nei sacrifici di Ate-

ne in onore di Zeus (Paus. 1.28.10). Per tale crimine fu giustiziato uno dei figli di Demonassa. Ma direttamente, forse, solo Columella scrive della pena di morte per il colpevole nell’uccisione del toro arativo (*de re r. 6 praef.* 7).

Il tema del legislatore vittima diretta o indiretta della propria legge è molto diffuso nella tradizione antica. È curioso che prima di tutto Demonassa sia trattata come un’eroina tragica che si tolse la vita per il dolore di aver perso tutti i suoi figli; solo in seconda battuta essa è descritta come una legislatrice inflessibile e rigorosa nell’eseguire essa stessa i suoi ordini. In ogni caso, anche se la storia di Demonassa sembra una bella leggenda, le leggi stesse potevano essere una realtà. Non è casuale il fatto che le leggi ascritte a questo personaggio furono date a tutti gli abitanti dell’isola e non ai cittadini di una certa *polis* di Cipro. È poco probabile inoltre che Demonassa sia stata la creatrice di un ordinamento statale originale. È più verosimile che questa abbia contribuito alla fissazione per iscritto di norme del diritto consuetudinario. Nelle leggi di Demonassa non troviamo l’originalità della legislazione di Licurgo o di Solone, ma tracce interessanti di usi arcaici comuni per i diversi angoli della Grecia.